

Поскольку они покинули столицу Чжоу и провели в пути довольно много времени, на следующий день компания отправилась в обратный путь.

Шаньюнь Чэнь, несмотря на пострадавший рассудок, уже восстановил свои внутренние силы. В этот момент он ехал верхом, крепко держа в объятиях Гу Ицзюэ, и следовал за каретой сзади.

Сидя позади Гу Ицзюэ, он обхватил его талию руками, подбородок опустил ему на плечо и тихо спросил:

— Брат Цзюэ, когда мы вернемся, можем ли мы снова заехать в Чэнъянь?

Шаньюнь Чэнь хотел поехать ещё раз, и Гу Ицзюэ, естественно, не стал возражать. С улыбкой на губах он ответил:

— Конечно, куда бы ты ни хотел поехать, брат Цзюэ везде составит тебе компанию.

— Хорошо! Брат Цзюэ, ты самый лучший!

Шаньюнь Чэнь крепко обнял Гу Ицзюэ за талию, смеясь от души.

Через несколько дней пути они добрались до Чэнъяня. Ранее, после того как люди из «Врат Призраков» проволокли дело с устранением свидетелей, префект Лу был вынужден доложить об этом канцлеру. Канцлер прислал людей, чтобы всё уладить, поэтому он по-прежнему оставался префектом Чэнъяня.

Прибыв в Чэнъянь, компания остановилась в гостинице «Юаньфу». После ужина Шаньюнь Чэнь взял Гу Ицзюэ за руку, и они вместе вышли из гостиницы, направившись в самое известное место Чэнъяня — Сад Девяти Павлинов.

Почему это место было так знаменито? Да потому что в саду жили девять белых павлинов: если перед ними заиграть на музыкальном инструменте, они начинали танцевать, распуская свои великолепные хвосты.

Шаньюнь Чэнь повернулся к Гу Ицзюэ, глаза его сияли, и он сказал:

— Брат Фэн говорил, что Сад Девяти Павлинов — самое известное место в Чэнъяне, а белые павлины здесь особенно красивы. Поэтому Чэнь и позвал брата Цзюэ сюда.

Гу Ицзюэ ласково посмотрел на него, кивнул и тихо ответил:

— Да, это действительно очень интересно.

Они сели на смотровой площадке, наблюдая за девятью белыми павлинами внизу. В этот момент на сцену поднялся мужчина. У него было приятное лицо, мягкий нрав, а взгляд был чист, как родниковый источник. Он был одет в белые одежды, перехваченные травянисто-зеленым поясом, но при ближайшем рассмотрении его лицо казалось болезненно бледным. В руках он держал гуцинь, сел и разместился в центре сцены.

Он положил гуцинь на деревянный стол и заиграл, касаясь струн. Звуки инструмента были мягкими и непрерывными — словно чистый родник, извивающийся из горной глуши и медленно текущий вниз.

Услышав музыку, девять белых павлинов начали танцевать. Их движения были изящными и благородными, и зрители на площадке смотрели на них, зачарованные...

Когда мелодия закончилась, все девять павлинов одновременно распустили хвосты, ослепляя всех присутствующих красотой.

Вокруг раздались бурные аплодисменты, и Шаньюнь Чэнь с Гу Ицзюэ тоже невольно начали хлопать.

Закончив с просмотром, они прогуливались по саду, любуясь красивыми пейзажами, но вдруг услышали сзади насмешливый голос.

— Тебе повезло, что господин обратил на тебя внимание, не будь неблагодарным!

Гу Ицзюэ и Шаньюнь Чэнь обернулись. Это был мужчина, который только что выступал на сцене, и его сейчас донимал развратный сын префекта.

— Господин, почему вы так грубы? Пожалуйста, отпустите мою руку!

Развратный сын лишь усмехнулся, потянул его руку к себе и понюхал, а затем с отвратительной ухмылкой ответил:

— Как вкусно пахнет... Может, тебе пойти со мной в мою усадьбу? Я буду ласково заботиться о тебе...

В глазах мужчины читался гнев, он хотел вырваться, но ничего не мог поделать из-за своей слабости. Он не знал, что ему делать.

Гу Ицзюэ, увидев это, слегка прищурился. Разве он не приказывал Ань И строго расследовать это дело? Почему этот человек всё ещё может вести себя так нагло в Чэньане?

Однако Шаньюнь Чэнь, увидев эту сцену и вспомнив, как сам когда-то подвергался издевательствам с его стороны, в гневе сделал большой шаг вперед и пнул развратного сына в грудь, отлетевшего далеко в сторону.

— Молодой господин!

Слуги тут же подбежали и помогли ему встать. Разобравшись, кто его ударил, он злобно произнес:

— Опять ты! Люди! Бейте его! На этот раз я хочу, чтобы он умер!

Но слуги не успели и пальцем шевельнуть, как Ань И, охранявший их в тени, использовал скрытое оружие и мгновенно убил их.

— Кто!.. Кто это!..

Смерть слуг была ужасающей... у всех шла кровью из семи отверстий. Развратный сын, увидев это, обмяк и в ужасе опустился на землю, даже описавшись от страха...

Гу Ицзюэ подошел к Шаньюнь Чэню и, взяв его под руку, холодно посмотрел на развратного сына.

— Похоже, прошлого урока тебе было недостаточно, раз ты всё ещё смеешь так бесчинствовать в Чэньане!

Развратный сын, глядя на Гу Ицзюэ, в страхе задрожал губами. Отец предупредил его, чтобы

он вел себя скромнее, ведь Принц-регент тогда жестко разбирался с отцом, и лишь благодаря просьбе отца к канцлеру семья Лу избежала казни.

— Ваше Высочество... Я, я виноват... Прошу Ваше Высочество, пощадите!

Развратный сын пал на колени, стуча лбом перед Гу Ицзюэ в знак раскаяния. Но Шанъюнь Чэнь произнес:

— Брат Ань И, заруби его!

Ань И на мгновение замер:

— ???

— Слушаюсь!

Ань И тут же появился, уволок развратного сына и убил его. Гу Ицзюэ повернулся к стоявшему в стороне испуганному мужчине и сказал:

— Господин, не бойтесь. Этот развратный сын уже давно творил беззакония в Чэньане и не раскаивался. Сегодняшнее произошло по злему року.

Мужчина, успокоившись, сложил руки в приветственном жесте и с благодарностью посмотрел на Гу Ицзюэ.

— Благодарю Ваше Высочество за спасение. Я — супруга князя Му, Шангуань Линь. Поскольку очень люблю музыку, сегодня выступал здесь, но вышел без слуг... потому и попал в такую ситуацию.

Услышав это, Гу Ицзюэ немного удивился, а затем мягко улыбнулся и ответил:

— Супруга, не стоит быть такой вежливой. Я не тот князь, что стоит плечом к плечу с правителем, я — супруга Принца-регента, Гу Ицзюэ.

Шангуань Линь, услышав это, посмотрел на Шанъюнь Чэня рядом с Гу Ицзюэ. Раньше Шанъюнь Чэнь стоял к нему спиной, поэтому он его не узнал.

— Оказывается, Принц-регент и его супруга прибыли сюда на прогулку. Но уже близится время ужина. Не хотите ли проследовать в мою усадьбу князя Му, чтобы я мог как следует принять вас?

В этот момент Гу Ицзюэ услышал, как Шанъюнь Чэнь прошептал ему на ухо, что уже проголодался. Он ласково улыбнулся, а затем кивнул Шангуань Линю.

— Тогда спасибо супруге за гостеприимное приглашение.

Шангуань Линь улыбнулся, вежливо кивнул и пошел вперед. У выхода из Сада Девяти Павлинов их уже ждала карета. Он только хотел распорядиться подготовить другую повозку, но Гу Ицзюэ его остановил:

— Супруга, мы с Принц-регентом поедem верхом, следуя за вами.

Он с улыбкой кивнул и сел в карету.

Шаньюнь Чэнь же вскочил на коня и одной рукой притянул Гу Ицзюэ к себе, усадив перед собой.

Когда они добрались до ворот усадьбы князя Му, они увидели мужчину, ожидавшего у входа. На нем были одежды цвета лунного света, расшитые изысканными узорами из зеленого шелка. Ткань была отличного качества.

Этот человек выглядел примерно одного возраста со Шаньюнь Чэнем. У него был квадратный подбородок, ясный взгляд, изогнутые брови swordsmан, и все его лицо казалось очень красивым. Весь его облик излучал благородство. Это был князь Му — Му Яньци.

— Линь, ты опять вышла без слуг! — с притворным гневом сказал Му Яньци, обращаясь к Шангуань Линю.

Шангуань Линь взял его за руку, слегка покачал ею и с улыбкой ответил:

— Линь ошибся, в следующий раз Линь обязательно возьмет их. На этот раз всё обошлось благодаря Принцу-регенту и его супруге, иначе Линь бы едва не лишился возможности увидеть вас снова.

Только тогда Му Яньци поднял голову и увидел Шаньюнь Чэня и Гу Ицзюэ. Он сложил руки в приветствии и поклонился им.

— Благодарю Принца-регента, благодарю супругу.

Гу Ицзюэ вежливо улыбнулся и шутя произнес:

— Князю Му не стоит так церемониться, ведь мы пришли к вам в гости на ужин.

Му Яньци звонко рассмеялся, жестом приглашая войти, и сказал:

— Это само собой, прошу, входите.

Когда все поели, князь Му заметил, что Шаньюнь Чэнь и Шангуань Линь играют с собакой, и с недоумением посмотрел на Гу Ицзюэ.

— Супруга, Принц-регент, кажется, изменился в сравнении с прошлым...

Гу Ицзюэ вздохнул и медленно произнес:

— Именно из-за тяжелой раны, которая ещё не зажила, он стал таким.

Шаньюнь Чэнь, услышав, как Гу Ицзюэ и Му Яньци говорят о нем, оторвался от игры с собакой, повернулся и подошел к Гу Ицзюэ.

— Брат Цзюэ, моя рана уже зажила, не волнуйся обо мне, — он улыбнулся, глядя на Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ с нежностью погладил его по голове и кивнул:

— Хороший мальчик.

Му Яньци, увидев это, был очень удивлен... Кто же смог нанести Шаньюнь Чэню такую травму... Вслед за этим он тоже вздохнул.

— Супруге не стоит так сильно беспокоиться. Я слышал, что существует легендарная белая лиса, и её кровь может исцелить любые тяжелые раны. Если её удастся найти, Принц-регент сможет полностью выздороветь.

Услышав это, Гу Ицзюэ широко раскрыл глаза и с волнением посмотрел на Му Яньци:

— Князь Му, есть ли у вас какие-нибудь сведения об этой белой лисе?!

Му Яньци немного подумал, затем покачал головой, глядя на него.

<http://bllate.org/book/16439/1490368>